

Татьяна СТЕПИЧЕВА,
Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ. ЗАЧЕМ?

Первая детская книжка в руках мамы, папы, бабушки, дедушки – с этого начинается семейное чтение, и именно с этого начинается Читатель.

«...Телевизор вместе с компьютером и Интернетом являются главными соперниками чтения. Что есть в чтении вслух того, что не дает телевизор?». Одна из множества причин такая: «... В этот момент вы принадлежите друг другу, а не телевизору». И книга для чтения выбрана вами. Обе предлагаемые сегодня вашему вниманию статьи нашего нового автора будут полезны при разговоре с подростками. Семья Николая II, великолепного чтеца, до самой трагической гибели собиралась вокруг «Ники», отца семейства, и слушала, как он читал замечательные произведения русских писателей.

Вашей семье есть семейное чтение? Да, скажете вы, мы читаем ребенку сказки на ночь, а иногда он просит почитать вслух любимую книжку. Но проходит время, и оказывается, что чтение вслух сродни завязыванию шнурков на ботинках: пока ребенок мал и не справляется сам, вы делаете это за него. Постепенно он овладевает навыками (чтения или завязывания шнурков), вы контролируете его еще какое-то время, а затем облегченно вздыхаете и благополучно отпускаете дитя в «самостоятельное плавание». «Как хорошо уметь читать! Не надо к маме приставать, не надо бабушку трясти: “Прочти, пожалуйста! Прочти...”».

А где же семейное чтение? Оно заканчивается тогда, когда ребенок больше не нуждается в вашей помощи или его и не было, просто вы читали ребенку, пока он не научился делать это сам? Давайте разберемся, в чем разница. Что такое семейное чтение, и почему специалисты в один голос говорят об исчезновении традиции семейного

чтения, несмотря на то, что большинство родителей, бабушек и дедушек продолжают читать вслух своим чадам.

В девятнадцатом веке принято было читать вслух. Авторы читали в салонах и литературных кружках только что написанные произведения, взрослые читали по вечерам собравшимся вокруг домочадцам романы с продолжением, возлюбленные наедине читали друг другу стихи или что-то романтическое, отвечавшее настроению; в кружках самообразования читали вслух книги по экономике, политике, философии; родители, гувернантки, школьные педагоги читали вслух детям. Отметим: взрослые читали друг другу, не только в салонах или кружках, но и в семейном кругу. Детей рядом не было, а если и были, то только по недосмотру.

Дети вообще существовали в то время и в таких семьях отдельно от родителей. Говорили родителям «Вы», приходили утром пожелать папеньке или маменьке «доброго утра», а вечером «доброй ночи». Зачастую мамушка (няня) или гувернантка была такому ребенку ближе и понятней, чем собственная мама, и играла в его жизни большую роль. Поэтому и первые сказки ребенок слышал от няни, и первые книжки читала ему не мама. Общение с родителями начиналось позже, когда ребенок подрастал, поступал в гимназию или иное учебное заведение, приобретал статус взрослого. **Тогда же он становился участником совместных чтений на взрослой половине.**

Чем-то такие чтения были сродни сегодняшнему смотрению телевизора по вечерам. Длинные романы с продолжением заменяли сериалы, вечерняя газета — выпуск новостей, фельетон из еженедельника — выступление юмористов. Неудивительно, что с появлением телевидения семейные чтения вслух, существовавшие еще в 1950-х во многих семьях, почти окончательно исчезли. Почему же сейчас, почти полвека спустя, возникла и укрепилась идея о необходимости возрождения семейного чтения?

Семейное чтение — это деятельность и, как любая деятельность, требует ответа на вопрос «зачем?». Зачем нам с вами нужно (если нужно), чтобы чадо оторвалось от телевизора и слушало ваше чтение? Зачем нам нужно, чтобы эта книга была непременно озвучена вслух? Зачем нам в век телевидения и компьютерной техники потребовалось воскрешать давно забытую и устаревшую традицию, для которой нет ни времени, ни условий и которая требует сознательных и немалых усилий?

Есть достаточно рекомендаций, как приохотить ребенка к чтению, как и что читать вслух. Но следует прежде определиться — зачем? Чем привлекательна эта традиция, если за десять лет, которые прошли с момента начала массовой работы библиотек в этом направлении, несмотря на отсутствие явных результатов и единой линии, не пропало желание возрождать семейное чтение?

Один из напрашивающихся ответов — дети стали меньше читать, а это один из способов приохотить ребенка к чтению. **Но семейное чтение — это не чтение детям.** Это традиционно взрослый досуг, к которому дети допускаются лишь по мере взросления. Кроме того, это слишком нерациональный способ приобщения к чтению. Ведь если для неспешного девятнадцатого века чтение вслух — естественное занятие, то сегодняшнему взрослому, живущему в постоянном цейтноте, для того чтобы выделить время на чтение вслух, требуется совершить подвиг. Проверьте: чтение вслух «Идиота» Достоевского займет у вас около месяца при условии, что ежедневно вы будете уделять этому не меньше часа. **А ведь само по себе чтение вслух — занятие непростое, требующее творческого подхода. И в этом начало разгадки секрета его привлекательности.**

Продолжим аналогию с просмотром телепрограмм, ведь именно телевизор вместе с компьютером и Интернетом являются главными соперниками чтения. **Что есть в чтении вслух того, что не дает телевизор? В первую очередь — возможность творчества и выбора. Вы сами выбираете книгу для чтения вслух. Да, программу для просмотра тоже, но сравните — мировая художественная литература и программа передач на сегодня — возможности для выбора несопоставимы.**

А ведь вы выбираете не только книгу, но и манеру чтения, его темп и тембр голоса, степень драматизации, театральности, кульминационные моменты для остановки. Вместе с автором книги вы творите ее содержание для тех, кто слушает вас, и это действие неповторимо, как театральная постановка, оно волнует и захватывает вас и ваших слушателей. Это театр одного актера, в котором только от вас зависит, что останется в памяти и в душах ваших зрителей и слушателей, ваших домашних.

Они тоже не пассивные потребители, как в случае с телевидением. Их сочувствие, сопереживание, блеск глаз или затаенное дыхание — источник вашего вдохновения. И возможность поговорить, поспорить, обсудить, поплакать или посмеяться вместе, и возможность увидеть друг друга по-новому — все это дарите ва-

шим домашним вы, а не телевизор, и это слишком существенно, чтобы упустить такую возможность. Вы учитесь видеть и слышать друг друга, а не просто обмениваться информацией.

Почему ваш ребенок, несмотря на обилие видеокассет с мультфильмами, просит вас почитать вслух? Он еще не осознает (ни на сознательном, ни на подсознательном уровне) полезность чтения вслух для развития эмоциональности и образного мышления, для развития речи и совершенствования в родном языке. Просто он хочет, чтобы вы были рядом. Вы, а не телевизор. Это рождает в нем чувство уверенности, защищенности, даже если ребенку гораздо больше пяти, и он прекрасно читает самостоятельно (осмелюсь добавить: даже если это вовсе не ребенок, а ваш взрослый и успешный во всех отношениях супруг). Ведь в этот момент вы принадлежите друг другу, а не телевизору.

Поэтому безусловно стоит найти возможность (может быть, на даче, где нет телевизора и дождь льет, как из ведра) почитать своим домашним что-нибудь любимое. Обязательно любимое, ведь даже профессиональные актеры читают со сцены то, что им ближе.

И не бойтесь, что вас не оценят и не поймут. Понимание — сложное понятие. Психолингвистика на своем научном языке определяет его, в частности, как «процесс формирования личностно-смысловых образований, лишь опосредованно связанных со смыслом исходного текста». Это значит, что ваши слушатели могут уловить музыку слов или ритм, запомнить отдельный эпизод или образ, а может быть, ваше волнение или оброненную по поводу прочитанного фразу. А может быть, ваш не обремененный знаниями и стереотипами взрослый ребенок поймет знакомое вам произведение так по-детски глубоко и серьезно, что заставит и вас увидеть его иначе. Главное, чтобы вы дали ему эту возможность. А это требует соблюдения одного маленького условия.

Не рассматривайте книгу как повод для воспитания, не превращайте совместные чтения в университет культуры с зачетами и экзаменами по окончании курса, не ждите от слушателей определенной, нужной вам, реакции на прочитанное. Это Интернет и энциклопедии — способ получения информации, а художественная литература всегда была средством общения — автора и читателя, читающего и слушающего. Современный мир тем или иным способом учит нас получать нужную информацию, но все меньше и меньше оставляет возможностей для эмоционального и интеллектуально-

го общения, для обсуждения, неспешного размышления, когда в процессе общения рождается несуществовавшее до этого знание, а не просто усваивается информация.

Чтение вслух — это в первую очередь радость. От любимой книги, от фразы, от стиля, от возможности поделиться удовольствием от прочитанного, подарить другому себя, свое прочтение, свое восприятие, свою любовь, свое восхищение.

И это, конечно, таит опасность, потому что, открываясь, становишься менее защищенным. Поэтому семейное чтение — занятие для сильных людей, для людей творческих и открытых, свободных и дающих свободу другим. Дерзайте! И, может быть, когда-нибудь, отправив детей к бабушке, вы не пойдете в кино или в клуб, не включите телевизор, а сядете рядом, откроете прозу Цветаевой, или Достоевского, или Фолкнера — и забудете о времени.

«НИКИ ЧИТАЛ НАМ...»

ЧТЕНИЕ В СЕМЬЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Наше время не оставляет места для тайн. Открытие архивов, возвращенная литература, пересмотр взглядов на известные исторические события и конкретных личностей, ежедневные газеты пестрят заголовками о разоблачении тайн, — словно покров

за покровом снимается с истории, общественной и частной жизни. Но частности заслоняют то главное, ради чего и делаются все эти открытия. Главное остается скрытым, ибо таится не в сенсациях и выдающихся событиях, но в той ткани будничной и повседневной жизни, которая чаще всего остается

Император Николай II

*Императрица
Александра
Федоровна*

скрытой от глаз исследователей.

Публикации о семье последнего российского императора исчисляются сотнями. Затихли споры о правомерности канониза-

ции царственных мучеников, продолжают дебаты об идентификации останков. Не вступая ни в какие споры, хотелось бы остановиться на том, что не вызывает сомнений, кажется, ни у одной из сторон — на частной, личной жизни царской семьи. В этом вопросе сходятся все, даже те, кто не питает почтительных чувств по отношению к Николаю II и его супруге, — это была хорошая семья, и ее уникальность еще больше оттенялась тем, что она стояла на высшей ступеньке общества.

Император Николай II и императрица Александра Федоровна с детьми

Они не выставляли свою личную жизнь на всеобщее обозрение, скорее, наоборот, стремились скрыть ее от посторонних глаз. К счастью, сохранились их письма, дневники, свидетельства современников. По отдельным эпизодам, замечаниям, фразам, иной раз коротким, в два-три слова, можно составить достаточно ясное впечатление о внутренней жизни этой семьи. **Нас будет занимать лишь одна грань этой жизни — чтение, а точнее, совместное чтение, чтение вслух, то есть то, что мы привыкли называть традицией семейного чтения. Внимательное изучение откроет нам не застывшую картину, но яркое, меняющееся полотно, с необыкновенной ясностью отражающее вехи жизни этой семьи, которая для многих была эталоном семейственности.**

Упоминания о чтении вслух мы найдем уже в викторианском дневнике принцессы Аликс. Она не записывает чувства и впечатления от прочитанных книг, лишь краткую хронику происходящего. «Папа в постели с сильным кашлем и головной болью... Ходила к Папе и читала ему». Чтение вслух — привычное занятие, достаточно часто оно связано с возможностью скрасить кому-то время болезни. А что такое болезнь, юная принцесса знала не понаслышке. Вынужденно лежа в постели, она сама с удовольствием слушает чтение: «Придворные дамы мне читали и играли в игры», «мне сегодня читали».

В трогательных письмах, которые Аликс пишет своему возлюбленному Ники, она более подробно описывает свои повседневные занятия. «Эрни играл в теннис... а Даки сидела и читала мне, пока я с работой лежала на софе. Но чтение продолжалось очень недолго, потому что мы начали болтать». Она может даже закончить письмо любимому ради того, чтобы почитать вслух невестке: «Хочу немного отдохнуть и взглянуть, как там Даки, так как у нее все еще болит голова, и, возможно, она хочет, чтобы я ей почитала».

Рисунок великой княжны Анастасии, подаренный отцу

Маленькое замечание об отложенной в сторону книге достаточно характерно. Чтение вслух — привычное занятие, его можно и отложить в сторону ради того, чтобы просто поболтать. Чтение пока еще не работа, не серьезное умственное напряжение, но пища для ума и воображения во время занятий рукоделием или болезнью.

Скоро у чтения вслух появляется и другое направление: Аликс начинает изучать русский язык. «Даки и я, сидя на ступеньках, рисовали цветы на дверях моей комнаты, а Шнайдерляйн читала нам русские рассказы, которые я потом должна была переводить». Занятия, видимо, идут успешно, о чем свидетельствует следующая запись: «Шнайдерляйн читала мне Толстого, а я вязала».

В этих эпизодах уже есть многое из того, что станет привычным в домашнем обиходе царской семьи: став императрицей, Александра Федоровна перенесет многие свои привычки в быт своей собственной семьи.

Ее не примут в обществе и во дворце, многим она будет казаться высокомерной, едва ли не злой. Страдая от застенчивости, непонятая и не принятая высшим обществом, она будет жить интересами своей семьи, мужа, детей. Неизменным утешением и радостью будет ей любовь мужа, которая останется неизменной до последних дней их жизни. Они ценят каждый час, каждую минуту, проведенную вместе, наедине или в окружении детей. Стремление к уединению, к духовному общению вылилось в совместное чтение

ние вслух, которое стало для царской четы одним из любимейших занятий.

Близко знавший внутреннюю жизнь царской семьи генерал А.А. Мосолов, в течение полутора десятков лет (1900 — 1916) бывший начальником канцелярии Министерства Императорского двора, в своих воспоминаниях пишет: «Особенно соблюдались часы вечернего чтения. Трудно себе представить что-либо, что могло бы заставить государыню согласиться отказаться хотя бы на один вечер от этих чтений с глазу на глаз у камина. **Царь читал мастерски и на многих языках:** по-русски, по-английски (на нем разговаривали и переписывались Их Величества), по-французски, по-датски, и даже по-немецки (последний язык был государю менее известен)... Чтение вдвоем было главным удовольствием царской четы, искавшей духовной близости и семейного уюта».

К выбору книг для чтения император подходил серьезно. Каждый месяц заведующий Собственной Его Императорского Величества библиотекою Щеглов представлял царю около двадцати интересных книг, вышедших за этот период, своего рода библиографический обзор новинок литературы, среди которых была не только беллетристика. Эпизод из воспоминаний А.А. Мосолова показывает, что эта сторона жизни царской четы была, по возможности, скрыта от посторонних глаз.

«В Царском Селе книги эти были разложены в комнате близ покоев императрицы. Меня как-то заинтересовал стол, где лежали уже выбранные Николаем II книги для чтения, но камердинер меня к ним не подпустил:

— Его Величество складывает их в известном порядке и не любит, ежели не находит их точно в том виде, как он их сам разложил. И детей не приказано допускать в эту комнату без императрицы и кого-либо из фрейлин.

Среди этих книг государь выбирал ту, которую читал супруге: обыкновенно историческое сочинение или русский бытовой роман».

Совместное чтение царской четы во многом похоже на семейное чтение многих других русских семей того времени и все же имеет неуловимое отличие. Это не только чтение для отдыха, это напряженное духовное общение любящих друг друга мужа и жены, необходимое обоим. Несмотря на страшную занятость императора, чтения вдвоем откладывались только в самых экстренных

случаях, книги для чтения проходили двойной отбор: сначала библиотекаря, затем — самого Николая Александровича. Но главным, пожалуй, является то, что необходимость чтения вдвоем не отпала и после того, как выросли дети. Чтения вслух в кругу семьи, вместе с детьми, не отменяли и не заменяли совместных чтений наедине.

Предпочитая тихий семейный досуг светским развлечениям, императрица так же воспитывала и дочерей. Вечера часто проводились в «Семье», в комнате императрицы: дети, Александра Федоровна и какая-нибудь близкая подруга или родственница. Часы заполнялись музыкой, беседами, рукоделием и чтением. Если император мог к ним присоединиться, он читал вслух, отдавая предпочтение истории, русской литературе, поэзии или Евангельским текстам.

В воспоминаниях А. Вырубовой читаем: «Иногда во время таких вечерних чтений появлялся Государь, но тогда книгу для чтения выбирал он. Государь любил художественную литературу; любимым его писателем был Гоголь. Иногда Государь читал нам вслух. Это всегда было интересно, читал он превосходно». Можно с уверенностью сказать, что император Николай II был лидером чтения в своей семье. Он отбирает книги для совместного чтения с женой, он определяет, какая книга читается в кругу семьи, если присутствует при чтении, достаточно часто именно он читает вслух, причем разные лица единодушны в мнении о том, что император читает замечательно.

Книги для чтения выбираются не только исходя из собственных предпочтений, но и из соображений внешнего характера. Едва ли случайно то, что предпочтение при выборе отдавалось русской художественной литературе или романам из русской истории. Перемены, произошедшие в жизни царской семьи после отречения в феврале 1917 года, сказались и на репертуаре семейного чтения. Чтение вслух не прервалось ни в заключении в Царском Селе, ни в Тобольске, ни в Екатеринбурге, только постепенно менялся репертуар читаемых книг.

Дневник Александры Федоровны, в который она продолжает заносить летопись текущих событий, содержит множество упоминаний о совместном чтении. Март 1917, Царское Село: «Ники ежедневно читает нам в Красной комнате», «Ники читает нам “Долину слез” К. Дойля, «Ники читал нам вслух “Дочь миллионера”». Среди книг, прочитанных вслух в то время, — рассказы Ко-

нан Дойла, «Граф Монте-Кристо» Дюма, «Тартарен из Тараскона» Доде.

Репертуар чтения мог бы вызвать удивление, но это продуманная тактика. В тревожные дни после отречения, когда семья находилась в Царском Селе в полной неопределенности относительно собственного будущего, в окружении недружелюбно, а часто и открыто враждебно настроенных солдат, Николай Александрович выбирает для ежедневного чтения вслух семье и приближенным легкие занимательные романы, чтобы отвлечь всех, хотя бы ненадолго, от тревожной действительности.

«Хотя император предпочитал историю беллетристике, — комментируют эти страницы дневника составители книги об Александре Федоровне, — он взял за правило читать каждый вечер семье и свите обычные легкие романы, чтобы успокоить их и отвлечь от тяжелых событий дня».

Александра Федоровна берет на себя занятия с детьми. Когда-то она слушала чтение вслух рассказов Толстого, изучая русский язык. Теперь она читает вслух с детьми, чтобы дать им возможность практиковаться в языках. «Читала по-английски с Алексеем», «чтение по-немецки и диктант с Татьяной», — записывает она в своем дневнике.

Семью перевозят в Тобольск, затем в Екатеринбург. Все тяжелее становятся бытовые условия, все усиливается враждебность окружения. Если в первые месяцы их жизни в Тобольске, когда семья шла к ранней Литургии, люди на улице становились на колени, пока они не пройдут, то в Екатеринбурге их жизнь становится сплошным подвигом смирения. И все же они не падают духом. Продолжаются учеба, занятия рукоделием. В Тобольске на какое-то время место вечерних чтений занял домашний театр: в течение недели разучивались маленькие пьески на русском, английском или французском, их показывали в воскресные вечера.

Можно предположить, что наполненная событиями и заботами повседневная жизнь царской семьи требовала более спокойного отдыха за чтением и слушанием, тогда как жизнь в заточении, в постоянном напряжении вынуждала искать более живые, подвижные формы разрядки, такие как представление пьес в домашнем театре. Присутствует в записях и чтение беллетристики, но оно объединяет уже не всю семью, а отдельных ее членов. Так, Николай Александрович читает вслух для Алексея сборник морских рассказов А. Беломора, более интересный, по-видимому, для мальчика, чем для всех остальных.

Постепенно меняется репертуар чтения. Чем сложнее, враждебней становится обстановка вокруг, тем больше требуется сил, чтобы переносить происходящее с достоинством. Чтение выступает как один из способов обретения этих сил. Сознательная глубокая религиозность всех членов царской семьи определила содержание чтения. Когда их лишают возможности посещать службы, вместо служб читается Священное Писание, особенно в Великий пост.

В дневнике Александры Федоровны, особенно в последние дни, постоянны записи о чтении вслух Библии, ветхозаветных пророков. По состоянию здоровья императрица не может участвовать в прогулках, которые позволены членам семьи, поэтому, когда все уходит на прогулку, одна из дочерей остается с ней. Это время заполнено чтением. «Каждый день одна из девочек читает мне духовные книги», — пишет императрица 12 июля в Екатеринбурге. Запись от 14 июля: «Татьяна оставалась днем со мной. Духовное чтение, Святой пророк Осия, гл. 4 — 14 и Иоиль, гл. 1 — конец».

15 июля: «Утром Татьяна мне читала духовные книги». В этот день, после долгого перерыва и без всяких объяснений, привели местного священника, чтобы совершить Литургию. Вся семья и домочадцы исповедались и причастились. Когда читали заупокойные молитвы, вся семья неожиданно встала на колени, а одна из великих княжон зарыдала.

Последняя запись в дневнике 16 июля: «Татьяна читала духовную литературу. Все ушли. Татьяна осталась со мной и читала: Святого Пророка Амоса и Пророка Авдия». Ночью 17 июля их не стало.

«Смысл брака в том, чтобы приносить радость, — выписывает Александра Федоровна из прочитанной книги. — Подразумевается, что супружеская жизнь — самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве». Император Николай II и императрица Александра Федоровна воплотили его в своей жизни, и вдумчивое изучение внутренней жизни этой семьи — не в поисках сенсаций, но в попытке понять истоки и основу их неослабевающей любви друг к другу — может научить нас, сегодняшних, приносить кому-то радость.